
ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ДИАЛЕКТИКА Я И МЫ

К.С. Сердобинцев

Кафедра теории и социологии управления органами внутренних дел
Академия управления МВД России
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, Москва, Россия, 125171

Проблема модернизации и развития гражданского общества рассматривается сквозь призму национального характера. В основе статьи лежит тезис: исходя из природно-географических условий, народ создает хозяйственную систему и адекватный ей тип общества. В процессе этого «строительства» в соответствии с господствующими видами деятельности формируются фундаментальные общественные ценности, нормы и соответствующий им тип личности, воплощающий национальный характер. Через изменение норм, регулирующих поведение индивида в сфере хозяйственной деятельности и общественно-политической жизни, можно изменить национальный характер. В России был сформирован нерыночный национальный характер (МЫ-цивилизация) в отличие от рыночного западного (Я-цивилизация), но ситуация постепенно меняется.

Ключевые слова: модернизация, гражданское общество, социальный характер, социальные нормы и ценности.

Сегодня много говорят о необходимости инновационного развития, но представляется более правильным вести речь о модернизации, в рамках которой инновационное развитие должно играть определяющую роль. Под инновационным развитием обычно понимают обновление технологических решений, преимущественно в высокотехнологичных и наукоемких секторах экономики в сочетании с преференциями, предоставляемыми им с целью стимулирования их более быстрого развития, а в идеале и повышения его эффективности, т.е. процентного роста финансовой прибыли на вложенную единицу инвестиций. Модернизация же предполагает и существенные изменения в сфере общественных отношений, в свете чего проблема развития гражданского общества приобретает особую актуальность. В социокультурном смысле под модернизацией следует понимать «процесс превращения демократических ценностей в интерессубъективно разделяемые в рамках общего жизненного мира граждан, составляющих данное общество. Именно изменение ценностных ориентаций, способов конституирования социальности, а не „тупая“ (пост-)индустриализация, создает... новую солидарность, а значит, и общество современного типа, которое в свою очередь может дать новое качество роста экономики» [6. С. 32]. В центре решения любых современных проблем должен стоять человек. В этом ключе интересно проанализировать роль личности в российском обществе и попытаться ответить на вопрос, почему развитие России отстает от Запада, происходит рывками и успехи столь непрочны? Может ли развитие гражданского общества изменить ситуацию?

Можно согласиться с мнением, что «Восток и Запад представляют собой две разные системы цивилизации — „домашнюю“ и рыночную, в фундаменте кото-

рых лежат разные совокупности ценностей и разные способы получения социального признания. Для России (Востока) характерны недостаточная усвоенность ценностей-модусов социальной значимости, — которые связаны с материально-практической деятельностью (Мастерство, Дело, Богатство), и слабое развитие рыночного способа получения социального признания. Для Европы (Запада), напротив, рынок — ведущий способ получения социального признания. И инструментальные ценности в этих цивилизациях различны. Для Европы — Закон и Свобода. Для России — Справедливость (Равенство) и Порядок. Первая развивается на основе свободной индивидуальной деятельности, вторая — за счет массовых коллективных усилий, побуждаемая к развитию лишь внешними причинами» [2. С. 118].

Внешняя опасность в период складывания государства сформировала «домашний» характер производства, т.е. производства не на рынок, а для собственного потребления. Такой тип производства в сочетании с крестьянской общиной сыграл определяющую роль в формировании русского национального характера, сложившегося на основе существовавшего типа общества и, в свою очередь, воспроизводившего его.

Многие фундаментальные ценности русского народа, имплицитно присутствующие в нашей истории и сейчас, были укоренены в крестьянской общине. Прежде всего это представление об общине как о высшей ценности: «Только подчинение интересов индивида интересам общины позволяло выжить наибольшему числу людей в качестве русских, а русскому народу сохраниться в качестве этноса» [2. С. 59]. За счет коллективных усилий и социальных гарантий, подкрепленных круговой порукой и обычным правом, община обеспечивала расширенное воспроизводство населения. Другим следствием этого было принесение в жертву личных интересов и крайне медленный прогресс в развитии сельского хозяйства.

Община также оказалась оптимальным социальным институтом для освоения лесных и лесостепных массивов, что было важно в течение всего периода территориального расширения российского государства. Она обеспечивала выживание этноса, даже если для этого требовалось принести в жертву какое-то количество индивидов. Это был мир социальной справедливости, в котором проходил социализацию индивид. Община воспроизводила русских людей именно в качестве русских, что не в последнюю очередь предопределило ее «живучесть».

Справедливость — вторая важнейшая ценность — трактовалась прежде всего как нравственная категория, базирующаяся на экономическом равенстве и воплощаемая через изначальное социальное равенство людей. Однако на практике это привело к тому, что «правовое (т.е. всеобщее и равное для всех) значение справедливости подменяется неким отдельным, частным интересом (индивидуальным, групповым, партийным, классовым и т.д.) и произвольным содержанием, партикулярными притязаниями. Отрицание правовой природы справедливости, по существу, означает утверждение вместо нее какой-либо версии неправовой (антиправовой или внеправовой) справедливости» [9. С. 245], выражение которой в нашей стране традиционно берет на себя государственная или партийная

бюрократия. Даже и сейчас в дискуссиях на морально-этические темы справедливость трактуется не как имманентная характеристика права, а как внешнее по отношению к праву к правовой системе начало, оказывающее определяющее влияние на право [8].

Третья ценность — индивид как субъект хозяйственной деятельности. Каждый общинник имел право на равную со всеми долю общинной земли и вносил свою долю налогов в общинный «котел» пропорционально величине надела. Община работала на себя, а не на рынок. В фундаменте русской общины нет ценностей, стимулирующих хозяйственную деятельность индивида [2].

Итак, исходя из природно-географических условий, народ создает хозяйственную систему и адекватный ей тип общества. В процессе этого «строительства» в соответствии с господствующими видами деятельности формируются фундаментальные общественные ценности, нормы и соответствующий им тип личности, воплощающий национальный характер. В самом общем виде ценностью можно считать все, благодаря чему люди, группы, общества создают мотивационно-целевую структуру деятельности. Через изменение норм, регулирующих поведение индивида в сфере хозяйственной деятельности и общественно-политической жизни, можно изменить национальный характер. Среди ценностей важнейшими являются ценности социальной значимости, т.е. способности человека оказывать влияние на жизнь коллектива. Это проявляется в акте социального признания. Большую роль может играть ценность самого общества, а также ценности религиозные и имеющие моральное измерение как, например, справедливость, свобода. «Сочетание противоположных черт в русском характере можно объяснить именно своеобразием путей достижения социальной значимости в России и „привычкой“ русских к этому своеобразию. Одновременное наличие воинской доблести и отсутствие гражданского мужества естественно для русских потому, что в первом случае он достигал социальной значимости через геройскую смерть или вообще подвиг, а во втором — превращался в социальное ничтожество, если осмеливался выступать против власти» [2. С. 81]. Власть давала и чины, и богатство, и славу. Достичь социальной значимости другими путями было крайне сложно. В России был сформирован нерыночный национальный характер (МЫ-цивилизация) в отличие от рыночного западного (Я-цивилизация).

В общественное сознание и подсознание так и не были введены нормы и ценности индивидуальной рациональной деятельности. Трудноразрешимым оставалось общественное противоречие между стремлением личности к социальной значимости и стремлением общества к стабильности. Не был сформирован механизм саморазвития российского общества. Рывковое развитие через инициированные властью периодические модернизации-мобилизации не могли привести к трансформации господствующих ценностей и норм, не могли изменить национальный характер. Успехи в поддержании обороноспособности страны, в развитии образования, науки были несомненны, но тип российской цивилизации не менялся. Ее сущность оставалась антикапиталистической на протяжении от возникновения Русского централизованного государства в XV в. и до распада СССР. Справед-

ливость понималась как равенство при получении распределяемого общественного продукта, а не как равенство возможностей, реализовать которые можно в честной конкурентной борьбе. Нельзя забывать, что «идея социальной справедливости является конституирующей в процессе солидаризации общества на протяжении всей человеческой истории» [6. С. 27].

Конкурентная борьба скорее была социальной «антиценностью», противостоящей общинному духу, соборности, всеединству и т.д. Ее отвергало крестьянство, философская и политико-правовая мысль, художественная литература, да и сама Власть. Вспомним триаду «Православие — Самодержавие — Народность» и сравним с западным лозунгом «Свобода — Равенство — Братство». Здесь четко видно, что идеократия притивостоит либерализму, иерархия — гражданскому обществу, общинный коллективизм — гражданской солидарности. Уваровская формула суть яркое воплощение антикапиталистического и вообще антизападного мироощущения.

Отсутствие конкуренции не стимулировало технологический прогресс. Зачем осуществлять нововведения, если рабочая сила дешева? Сначала крепостные крестьяне и приписные, посессионные и т.д. рабочие, затем колхозники, рабочие совхозов и невысокие зарплаты на производстве в городах. До 1917 г. прибыль промышленникам гарантировалась государственными заказами, после понятие прибыли фактически утратило смысл. В современной Российской Федерации низкие зарплаты также не стимулируют технологическое развитие. Люди дешевле машин. Средний строительный рабочий в Германии получает 1400 евро в месяц, и при этом работодатель выплачивает еще почти 900 евро в страховые фонды и 1300 — в виде налогов. В такой ситуации есть смысл приобрести дополнительное оборудование и сократить часть работников. В России на стройке гастарбайтер из Таджикистана получает 10—12 тысяч рублей в месяц и не имеет никаких социальных гарантий. Вопрос о нововведениях отпадает сам собой [3].

В России занятость — абсолютная ценность. Мобильность рабочей силы очень низка, поэтому российская власть упорно сохраняет прежнюю структуру занятости, как правило, неэффективную. В аналогичной ситуации в западных странах предприниматели сокращают число рабочих, а государство пытается создавать для них рабочие места в других регионах и отраслях. В 2009 г. ВВП России упал на 7,9%, а безработица выросла всего на 2,2%. В США за аналогичный период ВВП снизился на 2,4%, а безработица увеличилась на 3,9%. Фактически в США кризис был использован для дальнейшего роста производительности труда, а у нас она упала еще ниже. Производительность труда в российской экономике остается на уровне 15—20% от показателей развитых стран [3]. В данной ситуации целесообразнее бороться не за сохранение занятости, а добиваться от бизнеса создания новых рабочих мест, особенно в высокотехнологичных отраслях. Такая политика повысит социальную мобильность населения и создаст благоприятный фон для развития институтов гражданского общества.

Особенности исторического развития Российской империи, СССР, Российской Федерации нуждаются в рациональной интерпретации. Преобразования по-

следней четверти века показывают, что «разборка» и «сборка» народа уже как иную целого возможна. «Именно рынок может способствовать углублению потенциальных возможностей россиянина в развитии Дела, Мастерства и Богатства. Кроме того, безличная зависимость от рынка оборачивается личной независимостью от другого человека. И это крайне важное условие внутренней свободы и личного достоинства» [2. С. 84].

Внедрение новых ценностей социальной значимости будет способствовать изменению национальный характера и способствовать развитию гражданского общества. Ценности, как правило, изменяются медленнее, чем социальная действительность. У нас еще не развита этика терпимости к многообразию, которого требует и которое порождает современное общество.

Когда ценности социальной значимости все-таки изменятся, появится потенциальная возможность не только для модернизации-мобилизации, но и для модернизации-инновации. Свободная личность, включенная в многообразные общественные структуры, — основа гражданского общества. Степень «социальной плотности» общественных структур, их интегрированности между собой и вовлеченности как можно большего числа граждан одновременно в различные структуры является важнейшим показателем развитости гражданского общества и его перспектив. Возможно, тут играет роль и плотность населения.

Под гражданским обществом здесь понимается сфера социальной интеракции между экономикой и государством, состоящая в первую очередь из сфер наиболее близкого общения (в частности, семьи), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации. Современное гражданское общество создается с помощью определенных форм самоконструирования и самомобилизации. Оно институционализируется и генерируется посредством законов и в особенности субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию.

Пройдет немало времени, прежде чем жизнеспособность демократического политического общества глубоко укоренится в независимых, дополитических ассоциациях и общественных организациях. Глубоко структурированное гражданское общество со свойственными ему взаимопересекающимися расслоениями, взаимоналожениями членств в различных группах и высокой социальной мобильностью является неотъемлемым условием стабильного демократического государственного устройства. Одновременно стало совершенно понятно, что государство должно ограничивать аппетиты корпораций, и структуры гражданского общества могут быть определенной опорой в этом. Можно согласиться с тем, что «для успешного развития рыночной экономики законодательство должно одновременно гарантировать право собственности, поддерживать конкуренцию и спрос путем достойной заработной платы и государственных заказов. Это предполагает политическое (по возможности демократическое) вмешательство в распределение прибылей и прав населения» [1. С. 9—10].

Необходимо наличие «модели гражданского общества, включающей в число своих категорий политическую публичную сферу, а с другой — наличие тео-

ретической схемы, делающей возможной четкую дифференциацию гражданского и политического обществ» [7. С. 111]. Самосозидание (независимая деятельность) и институционализация не обязательно подразумевают друг друга, они могут осуществляться независимо друг от друга, но в долгосрочной перспективе оба этих процесса составляют неотъемлемое условие воспроизводства гражданского общества. Вряд ли будет правильным отождествлять гражданское общество с социальной жизнью в целом, протекающей вне узко понимаемых государственных и экономических процессов.

Определенная сложность состоит и в том, что происходящие на Западе процессы ставят под угрозу существование там гражданского общества [4]. «Сложилась небывалая ситуация: хотя сильное национальное государство должно создавать рынок, а тот — усиливать демократию, в планетарном масштабе рынок создает себя сам, без какого-либо участия государства. Получается, что никакой институт не способен создать правовое пространство» [1. С. 143]. Выход Ж. Аттали видит в создании мирового правительства.

Тем не менее, анализируя богатый опыт западных стран, можно сделать вывод о значимости позитивного потенциала гражданского общества. Например, в США существуют десятки тысяч общенациональных организаций и еще большее количество местных экологических, социальных, религиозных, спортивных, политических, этнических и гражданских групп. Их обслуживают десятки тысяч юридических фирм. «В такой плотно сгруппированной социальной сфере каждая корпоративная ассоциация встречает противодействие не просто одиночных или беспомощных индивидуумов, но и организованных групп, многие из которых располагают штатом профессионалов, собственной прессой, имеют доступ к политической системе, могут нанимать экспертов, юристов и других помощников. В этом очень взаимосвязанном социальном окружении каждое действие корпорации находится под пристальным вниманием. „Социальное загрязнение“, т.е. вызванные корпорацией безработица, раскол общества и тому подобное, мгновенно распознается, и на корпорацию оказывается давление, на нее ложится гораздо большая ответственность, чем когда-либо ранее, за ее как экономические, так и социальные „продукты“» [10. С. 374].

Почему так не происходит в России? Интересную мысль по этому поводу высказал С.Г. Кара-Мурза. Он полагает, что коммунизм вытекает из идеи общины, а социал-демократия — из идеи общества. В общине люди равны как члены братства, что не означает одинаковости. В обществе, напротив, люди равны как атомы, как индивиды с одинаковыми правами перед законом. Чтобы возникло общество, надо было уничтожить, растереть в прах общину с ее чувством братства и дружбы [5. С. 300].

Община давно ликвидирована, советский строй как более современный тип традиционного общества со значительным пластом коллективистских ценностей — также уже история. Это открывает потенциальную возможность формирования рыночной Я-цивилизации в России, функционирующей в границах правового принципа формального равенства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аттали Ж.* Мировой экономический кризис... А что дальше? — СПб.: Питер, 2009.
- [2] *Бороноев А.О., Смирнов П.И.* Россия и русские: Характер народа и судьбы страны. — СПб.: Лениздат, 1992.
- [3] *Иноземцев В.* Почему так работаем? // Литературная газета. — 2010. — 8—14 сентября.
- [4] *Ирхин Ю.В.* Роль сетевых и теневых организаций транснациональных элит в мировой политике // Социально-гуманитарные знания. — 2010. — № 3.
- [5] *Кара-Мурза С.Г.* Социализм и коммунизм в России: история и перспективы // Социально-гуманитарные знания. — 2010. — № 5.
- [6] *Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н.* К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. — 2010. — № 2.
- [7] *Козн Дж., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория / Пер. с англ.; общ. ред. И.И. Мюрберг. — М.: Весь Мир, 2003.
- [8] *Лапаева В.В.* Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. — 2010. — № 5.
- [9] *Нерсесянц В.С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция // Философия и история философии. Актуальные проблемы. К 90-летию Т.И. Ойзермана. — М., 2004.
- [10] *Тоффлер Э.* Третья волна / Пер. с англ. — М.: АСТ: АСТ-Москва, 2010.

THE PROBLEM OF MODERNIZATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVIL SOCIETY: THE DIALECTICS OF *WE* VERSUS *ME*

K.S. Serdobintsev

The Chair of Theory and Sociology of Interior Bodies' Management
The Academy of Management of the Interior Ministry of Russia
Z. and A. Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, Russia, 125171

The article provides insight into the issue of modernization and development of civil society through the lens of national character. The axis of the publication is the following argument: the economic system and the appropriate type of society are constructed by people in accordance with geographical and natural conditions. As the "construction" process advances, the fundamental social values, norms as well as the corresponding type of personality embodying national character take shape according to the prominent activity patterns. It is possible to change national character altering the norms which regulate human behaviour in economic and socio-political spheres. Thus, the Russian non-market-oriented national character has emerged (*WE*-civilization) as opposed to the Western market-based one (*ME*-civilization). However, things are gradually changing.

Key words: modernization, civil society, social character, social norms and values.